Ян Тянь застыл с отсутствующим выражением на лице. Он чувствовал, как его жизненные силы вытекают через пробитую грудь. В конце концов, его взгляд потускнел, а тело повалилось на землю с отчётливым глухим звуком.

Когда Хань Сяо узнал о нападении, он сразу отправился в главный зал и начал раздавать указания для подготовки к обороне; кроме того, он дожидался прихода Ян Тяня, чтобы начать действовать. Но спустя какое-то время примчался бандит и доложил, что замглавы сражается с врагом, и что их силы примерно равны.

Хань Сяо похолодел, поскольку противник, сравнимый по силе с Ян Тянем, должен быть как минимум на средней стадии Адепта Духа! Он тут же бросился на помощь.

Однако в тот момент, когда он наконец их увидел, Ян Тянь явно был в невыгодном положении. Более того, он был на грани поражения!

И прежде, чем Хань Сяо смог хоть что-то сделать, Ян Тянь неожиданно допустил ошибку и был убит!

Пользуясь секундным замешательством, вызванным смертью заместителя главы Цитадели, Бай Юньфэй скользнул к стене за спиной Ян Тяня и выудил из неё засевший там Ледяной Шип.

Почти в тот же момент, когда он развернулся, его настиг удар Хань Сяо.

Быстро, это действительно было слишком быстро. У Бай Юньфэя просто не было ни малейшей возможности контратаковать, он мог только самую малость отклониться, уходя от смертельного удара. Но даже так короткий меч врага рассёк его левую руку, погрузившись в плоть до кости.

«Это мощь ступени Воина Духа? Ох, я его недооценил... Он куда сильнее, чем я думал!» — с горечью подумал Юньфэй. Он поднял копьё и быстро прочертил горизонтальную дугу перед собой, пытаясь выгадать хоть небольшую передышку.

В качестве оружия Хань Сяо использовал пару разных по длине клинков. В левой руке он держал короткий меч длиной в два фута, а в правой — небольшой и явно дорогой кинжал.

Бай Юньфэй яростно закрутил копьём, не давая противнику приблизиться. Но враг и впрямь был слишком быстр. Несмотря на длину копья и силу и скорость ударов, главарь бандитов не получил ни царапины.

Внезапно глаза Хань Сяо вспыхнули холодным светом. На этот раз, глядя на приближающееся остриё копья, он не стал полностью уходить от удара, лишь слегка отклонился, защищая жизненно важные точки, и сделал глубокий выпад своим коротким мечом вдоль древка!

Кончик копья, дотянувшийся до его правого бока, внезапно высек целый сноп искр. Куртку главаря рассекло на части, и стала видна лёгкая золотая броня, мерцающая таинственным блеском. Несмотря на оставшуюся вмятину, главарь был совершенно невредим!

Короткий меч полоснул по левой руке Бай Юньфэя, оставив ещё одну рану. Самое неприятное, что враг сумел сократить дистанцию, так что использовать для защиты копьё было бы уже слишком поздно!

В глазах Юньфэя мелькнула решимость. Игнорируя кинжал, устремившийся к его животу, он заставил Язык Пламени исчезнуть. Когда он снова занёс правую руку, в ней холодно блеснул Ледяной Шип, который он не менее безжалостно направил противнику прямо в сердце.

Рань меня и умри!

Изумлённое выражение застыло в глазах Хань Сяо. Он не ожидал, что противник будет таким упрямым и продолжит атаку несмотря ни на что, не пытаясь даже уклониться! Конечно, такой исход его не устраивал. Не колеблясь, он прервал атаку и отступил.

Видя, что Хань Сяо предпочёл отступить, Бай Юньфэй также подался назад, разрывая дистанцию. В то же время, в его руке снова возникло багровое копьё. Горящими глазами он посмотрел на главаря, не пытаясь атаковать.

Из-за того, что золотая броня главаря обладала, судя по всему, куда более серьёзной защитой, чем ламеллярная броня +10 Бай Юньфэя, без удара в полную силу нанести существенный урон не представлялось возможным.

«Похоже, у меня нет другого выбора, кроме как атаковать его руки-ноги и голову, да?» — Юньфэй лихорадочно размышлял, пытаясь найти решение.

Уставившись на юношу, Хань Сяо внезапно рявкнул: «Чего застыли? Ну-ка, все вместе! Убьём его!».

Эти слова предназначались группе бандитов, что столпились за пределами усадьбы и наблюдали за схваткой.

Да как же! Убить его? Он только что расправился с замглавы, а сейчас сражался на равных с самим боссом!

Бандиты переглядывались, но шагнуть во двор усадьбы не рискнул ни один.

В этот момент позади толпы бандитов неожиданно раздался жалобный стон. Бандиты в ужасе развернулись и увидели мужчину с двумя кинжалами в руках, полностью покрытого кровью. Будто божество смерти, он стремительно двигался через толпу, собирая свою кровавую жатву.

Это был не кто иной, как Ли Чэнфэн!

Так что, что бы ни думали разбойники о приказе своего вожака, уже в следующую секунду им стало не до того.

Застывшие друг напротив друга Хань Сяо и Бай Юньфэй также заметили прибытие Ли Чэнфэна. Главарь был напуган, Юньфэй – приятно удивлён.

«Не думал, что Чэнфэн управится так быстро. Похоже, его ненависть к бандитам достигла апогея... Сейчас, когда он перестал её сдерживать, его боевые возможности также ощутимо возросли! Что ж... кажется, мне тоже пора выложиться на полную!».

В тот момент, когда внимание Хань Сяо привлекло происходящее снаружи, Бай Юньфэй взял инициативу в свои руки и перешёл в наступление.

Поскольку корпус врага был слишком хорошо защищён, он собирался атаковать нижнюю часть его тела.

Воспользовавшись ситуацией, юноша сумел заставить Хань Сяо врасплох, но главарь пришёл в себя почти мгновенно, быстро уклоняясь и смещаясь то в одну сторону, то в другую, и не оставляя Юньфэю и шанса нанести хоть сколько-нибудь серьёзный урон.

Внезапно он резко отпрыгнул, разрывая дистанцию, и лёгким движением пальцев буквально выстрелил чем-то в лицо Юньфэя. Снаряд тускло блеснул, на огромной скорости приближаясь к голове юноши.

Но Бай Юньфэй был готов к этому уже в тот момент, когда главарь ещё только поднимал руку. В конце концов, он тоже немало времени в последние дни практиковался в метании кинжалов. Он слегка отклонил голову. Кинжал просвистел прямо над ухом и вонзился в стену за ним.

Впрочем, Хань Сяо на этом не остановился! Он тряхнул кистью, и в его руке появился новый кинжал, который он также мгновенно отправил в полёт лёгким движением пальцев. Без паузы за ним последовали второй и третий кинжал. Все три кинжала были брошены практически в один миг, образовав в воздухе треугольник.

Бай Юньфэй хмыкнул и завертел копьём в воздухе, создав размытый щит перед собой. Раздались три металлических звука.

Однако Хань Сяо не замедлился ни на секунду. Сразу за теми тремя кинжалами последовали два новых, на этот раз нацеленных на ноги Юньфэя.

Тот остановил копьё и отпрыгнул в сторону. Одновременно с этим он убрал копьё в кольцо и, в свою очередь, метнул кинжал в горло Хань Сяо.

«Не ты один умеешь метать кинжалы!».

Хань Сяо изначально собирался использовать уворот противника, чтобы сблизиться и атаковать. Но, видя холодный блеск приближающегося к нему снаряда, оторопел. Он совершенно не ожидал, что его противник также владеет этим навыком.

Поражённый, он метнулся вбок, упустив возможность для атаки. Даже хуже, теперь инициатива была в руках Бай Юньфэя, который не замедлил этим воспользоваться!

Око за око, зуб за зуб. Бай Юньфэй отплатил главарю Цитадели той же монетой, извлекая из пространственного кольца кинжал за кинжалом и без передышки посылая их в оппонента.

Первоначальный ближний бой превратился в соревнование по метанию кинжалов. Оба противника, судя по всему, имели немало кинжалов в своих пространственных кольцах, так что на какое-то время ситуация свелась к тому, что оба постоянно метали кинжалы и одновременно уворачивались от снарядов противника.

Но через какое-то время ситуация начала проясняться. Бай Юньфэй, несмотря на весь свой талант, который позволил ему за очень короткое время овладеть техникой метания кинжалов, был слишком уж неопытен по сравнению с таким мастером, как Хань Сяо.

Оба противника имели лёгкую броню на теле, при столкновении кинжалов с которой раздавался звук столкновения металла о металл. Но защиты Бай Юньфэя было явно не достаточно. Его броня была повреждена уже во многих местах, а его руки и ноги были усеяны ссадинами и порезами. Похоже, он постепенно проигрывал.

«Хмпф! Решил посоревноваться со мной в метании кинжалов? Ты играешь со смертью, парень! Ещё 10 кинжалов, и я точно с тобой покончу!».

Уголки губ главаря бандитов поднялись вверх, а в глазах мелькнуло самодовольство. Похоже, про себя он смеялся над Бай Юньфэем, переоценившим свои способности. Заметив, что Бай Юньфэй слегка пошатнулся и по диагонали ушёл от очередного кинжала, Хань Сяо встрепенулся. В его глазах сверкнула жестокость, он разом извлёк два кинжала и уже приготовился их метнуть, как вдруг... Главарь бандитов внезапно переменялся в лице!

<http://tl.rulate.ru/book/298/5041>